

Т. Б. СЕРГЕЕВА, А. А. ПЕЧЕРКИНА, Н. С. ГЛУХАНЮК, Г. И. БОРИСОВ

Личностная мобильность как предиктор профессионального здоровья и благополучия в пожилом возрасте

Пенсионная реформа и увеличение периода активной трудовой деятельности затрагивают физические и психологические качества человека, его профессиональное здоровье и благополучие. Возрастает роль личностных детерминант в обеспечении профессионального развития в пожилом возрасте, в том числе личностной мобильности, что инициирует необходимость ее научного анализа. Методологическим основанием исследования является интегративный подход. Содержание и структура изучаемых феноменов определялись путем индуктивной концептуализации эмпирических данных. В результате исследования сконструирована теоретическая модель сопряженности личностной мобильности и профессионального здоровья. На основании полученных результатов доказано, что мобильность может рассматриваться как предиктор сохранения профессионального здоровья, поскольку за счет многомерности своей структуры охватывает индивидуально-психологические особенности пожилого человека, его деятельностные проявления и жизненную удовлетворенность в целом. Варианты этой сопряженности зависят от периода поздней взрослости, от особенностей профессионального статуса и социальных условий жизни.

Ключевые слова: личностная мобильность, профессиональное здоровье, психологическое благополучие, пожилой возраст, профессиональная деятельность, предикторы профессионального здоровья

Ссылка для цитирования:

Сергеева Т. Б., Печеркина А. А., Глуханюк Н. С., Борисов Г. И. Личностная мобильность как предиктор профессионального здоровья и благополучия в пожилом возрасте // Перспективы науки и образования. 2019. № 6 (42). С. 397-408. doi: 10.32744/pse.2019.6.33

T. B. SERGEEVA, A. A. PECHERKINA, N. S. GLUKHANYUK, G. I. BORISOV

Personal mobility as a predictor of professional health and well-being in old age

Pension reform and the extension of the period of active work affect the physical and psychological properties of a person, his professional health and well-being. The role of personal determinants in ensuring professional development in old age, including personal mobility, is increasing, which initiates the need for its scientific analysis. The methodological basis of the study is an integrative approach. The content and structure of the phenomena studied were determined by the inductive conceptualization of empirical data. As a result of the study, a theoretical model of conjugacy of personal mobility and professional health is constructed. Based on the results obtained, it is proved that mobility can be considered as a predictor of maintaining professional health because, due to the multidimensionality of its structure, it covers the individual psychological characteristics of an elderly persons, and their manifestations in activity and life satisfaction in general. Variants of this conjugation depend on the period of late adulthood, on the characteristics of professional status and social conditions of life.

Key words: personal mobility, professional health, psychological well-being, old age, professional activity, predictors of professional health

For Reference:

Sergeeva, T. B., Pecherkina, A. A., Glukhanyuk, N. S., & Borisov, G. I. (2019). Personal mobility as a predictor of professional health and well-being in old age. *Perspektivy nauki i obrazovania – Perspectives of Science and Education*, 42 (6), 397-408. doi: 10.32744/pse.2019.6.33

Введение

Наука, являясь частью общественной жизни, призвана решать проблемы, возникающие в социально острых ситуациях. Одной из таких проблем являются динамичные изменения в российском социуме, которые привели к изменению его трудовых ресурсов. Пенсионная реформа и увеличение периода активной трудовой деятельности затрагивает физические и психологические качества человека, его профессиональное здоровье и благополучие в пожилом возрасте. Встают новые задачи и перед системой образования, призванной обеспечить новые профессионально-ориентированные требования и специфические образовательные потребности обучающихся [43; 45], в том числе связанные с их социально-демографическими характеристиками [33; 39]. С одной стороны, человек приобретает возможность реализации себя в профессиональной сфере в третьем возрасте, а с другой – возникает необходимость поиска и установления предикторов сохранения социально-профессиональной активности, здоровья и благополучия пожилых работающих граждан.

В сложившихся условиях возрастает роль личностных детерминант в обеспечении профессионального развития в пожилом возрасте, в том числе личностной мобильности, что инициирует необходимость ее научного анализа. Указанный конструкт определяет не только жизненные стратегии развития человека в позднем профессиогенезе, но и его характеристику как субъекта данного развития.

Актуальность исследования заключается в необходимости теоретического осмысления феномена мобильности как предиктора сохранения здоровья и благополучия в пожилом возрасте.

Таким образом, можно выделить ряд исследовательских вопросов. Каков вклад личностных характеристик в эффективное продолжение трудовой деятельности? Каково влияние профессиональной занятости на развитие личности в позднем возрасте? Иными словами, встают вопросы психологических предикторов и эффектов профессионального долголетия.

Роль и место профессиональной занятости в жизни пожилого человека являются предметом интереса как отечественных, так и зарубежных авторов. Проводится сравнение работающих и неработающих пожилых людей по различным параметрам: ценностно-смысловая сфера [1; 5], жизнестойкость [6], установки и жизненные стратегии [18; 40], самооценка [16; 21], удовлетворенность трудом и жизнью в целом [19; 20], личностные и когнитивные профессиональные деструкции [17], психофизиологические показатели [3; 7], эмоциональные состояния [8; 14; 23], психологическое время личности [2; 4].

Анализ подходов позволил выделить наиболее перспективное направление, ориентированное не только и не столько на отдельные характеристики или сферы личности, сколько на комплексные многокомпонентные конструкты. В данной работе в качестве таковых рассматриваются личностная мобильность, профессиональное здоровье, психологическое благополучие. Но подобный подход порождает проблему методологически корректного сопряжения сложных теоретических конструктов и множества их эмпирических индикаторов.

Целью статьи является теоретическое осмысление и описание феномена личностной мобильности как предиктора, указывающего на возможность сохранения профессионального здоровья и благополучия в позднем возрасте.

Материалы и методы

Основополагающим для исследования является интегративный подход предполагающий, что система личностной мобильности складывается из некоторого количества базовых единиц, которые связаны между собой. Определение содержания и структуры исследуемых феноменов проводилось путем систематизации материала, накопленного в научной литературе. Использовалась идея индуктивной концептуализации эмпирических данных для поиска психологических оснований сопряженности личностной мобильности и профессионального здоровья и благополучия.

Результаты исследования и их обсуждение

Профессиональное здоровье. Усложнение видов профессиональной деятельности и появление новых, усиление конкуренции на рынке труда, ужесточение требований работодателя и зачастую «токсичности» коллег ведет к появлению напряжения, состояния общей и психолого-физиологической усталости, снижению работоспособности, ухудшению эмоционального состояния, возникновению проблем во взаимоотношениях. Сохранение профессионального здоровья и продление своей профессиональной биографии становится предметом современных исследований.

Многообразие взглядов на экспликацию понятия «здоровье», его показатели и критерии, и безуспешность попыток выработать единое мнение, связано с тем, что здоровье представляет собой сложное явление, которое трудно определить однозначно. Соответственно нет общепринятого описания и профессионального здоровья [12].

Разные авторы определяют профессиональное здоровье как: 1) свойство организма сохранять необходимые компенсаторные и защитные механизмы, обеспечивающие профессиональную надежность и работоспособность [13]; 2) определенный уровень характеристик здоровья специалиста, отвечающий требованиям профессиональной деятельности и обеспечивающий ее высокую эффективность [9]; 3) психологическое обеспечение профессиональной деятельности – от «входа» в профессию до «выхода» из нее [11].

Рассматриваются психологические факторы профессионального здоровья как трехмерная структура, объединяющая когнитивный, эмоциональный и поведенческий модули [22]. Выделяются индивидуально-психологические факторы, способствующие сохранению профессионального здоровья преподавателей высшей школы (внутренний локус контроля здоровья и здоровьеукрепляющее поведение, позитивный настрой, высокая стрессоустойчивость в профессионально-трудных ситуациях), определены условия использования превентивно-антиципаторных копинг-стратегий [10].

В зарубежной психологии понятие «профессиональное здоровье» часто отождествляется с «профессиональной гигиеной» и представляется как «применение психологии для улучшения качества профессиональной жизни, а также защиты и обеспечения безопасности, здоровья и благополучия работника» [42].

В нашем исследовании профессиональное здоровье определяется как комплекс психологических характеристик, отвечающий требованиям и условиям профессиональной деятельности и обеспечивающий оптимальный для нее уровень работоспособности, развитие личности на всех этапах профессионализации и профессиональное долголетие.

Психологическое благополучие. Выделяют разные виды благополучия: субъективное, аффективное, психическое, контекстуальное, эмоционально-личностное, духовное. Представлены в литературе и содержательно схожие характеристики: счастье, качество жизни. Предметом нашего интереса является психологическое благополучие как базовый субъективный конструкт, отражающий восприятие и оценку своего функционирования с позиции максимальных потенциальных возможностей и предполагающий их реализацию [41]. Сравнение компонентов психологического благополучия у молодых людей, людей среднего возраста и находящихся на этапе поздней зрелости показал, что старшая возрастная группа обладает наибольшей способностью к нахождению смысла жизни, самопринятию, позитивному отношению к окружающим, личному росту и постановке целей [35].

Взаимосвязь благополучия и профессионального здоровья не однозначна и представлена в литературе несколькими подходами. В рамках первого подхода благополучие и профессиональное здоровье рассматриваются как разные аспекты одного феномена, например, качества жизни. Второй подход описывает профессиональное здоровье как характеристику, формирующуюся под влиянием профессиональных и индивидуальных факторов, которая определяет благополучие сотрудника и эффективность организации. Таким образом, благополучие рассматривается как эффект профессионального здоровья. Третий подход описывает профессиональное здоровье как зависимое от благополучия. Здоровье, в том числе профессиональное, рассматривается как маркер успешного старения. На наш взгляд, наиболее продуктивным является предположение о взаимозависимости исследуемых феноменов. Каждый из них может, как обуславливать, так и возникать под влиянием другого.

Предикторы профессионального здоровья и психологического благополучия. Исследования эффектов и детерминант профессионального здоровья, в том числе в пожилом возрасте, достаточно широки и разнообразны по методологии и заявляемой проблематике и в большей степени представлены в зарубежной психологии. Анализируется вклад в профессиональное здоровье личностных, социальных и социально-экономических факторов.

Поздний возраст сам по себе не может однозначно быть определен как предиктор изменения уровня профессионального здоровья. Исследовательские данные по этому вопросу достаточно противоречивы. Установлено, что возраст имеет небольшой моделирующий эффект между психологическими факторами и здоровьем, а пожилые люди, работающие на руководящих должностях, имеют большую устойчивость к выгоранию [38]. Возраст имеет отрицательную связь с истощением и цинизмом, и имеет положительную связь с профессиональной эффективностью и вовлеченностью [31]. Психологическая работоспособность снижается с возрастом только при высоком уровне выгорания, при более низком уровне выгорания поздний возраст связан с улучшением психологической работоспособности [28].

Возраст является негативным предиктором профессионального здоровья. Работники пожилого возраста более уязвимы на рабочем месте по сравнению с молодыми работниками. Однако количество несчастных случаев с летальным исходом у них на 5,8% ниже, чем у более молодых сотрудников [37].

Таким образом, во взаимодействие в триаде возраст – профессиональное здоровье – психологическое благополучие включается и множество других факторов, связанных с характеристиками профессиональной деятельности, социальной среды и самого работника.

Результаты исследований характера деятельности как предиктора профессионального здоровья и благополучия пожилых также достаточно разнородны, а отчасти и противоречивы. Результаты исследования австралийских ученых на работниках 60–79 лет показали, что люди более старшего возраста, люди, работающие не полный рабочий день и мужчины, имеют лучшие показатели психического здоровья и благополучия. Уровень квалификации и физические требования к профессии не оказывал влияние на психическое здоровье и благополучие [27].

Группа финских ученых исследовала влияние пожилого возраста на переживание рабочего стресса в разных профессиональных группах. Было установлено, что нестабильность профессиональной деятельности негативно проявляется в снижении удовлетворенности работой и энергичности у медицинских работников. Однако люди пожилого возраста защищены от негативного влияния высокой рабочей нагрузки: на удовлетворенность работой у представителей сферы услуг; на удовлетворенность жизнью у академических работников [32]. Определено, что при столкновении работника пожилого возраста с ежедневными трудовыми проблемами, происходит диссоциация с хронологическим возрастом, которая проявляется в том, что работник чувствует себя моложе и не идентифицируется со своей возрастной группой, что способствует ощущению благополучия [24].

Исследование американских психологов показывает, что наличие финансовых ресурсов и поддержка семьи при карьерных изменениях способствует переживанию позитивных эмоций. Однако престиж прежней работы и целенаправленное обучение профессиональной деятельности не способствовало ощущению благополучия [44].

У людей старше 65 лет, занятых профессиональной деятельностью, показатели «мобильность», «уход за собой», «обычная активность» были выше, а показатели «боль/дискомфорт» и «тревога/депрессия» были ниже, чем у безработных. При этом работники ручного труда испытывали больше депрессивных и суицидальных мыслей, чем работники, не занятые физическим трудом [46].

Приведенный обзор позволяет сделать вывод: возраст и характеристики профессиональной деятельности непосредственно не определяют уровень профессионального здоровья и благополучия, хотя и влияют на него.

Отчасти влияют на профессиональное здоровье, и в большей степени – на психологическое благополучие – характеристики социальной среды. Выявлено отрицательное влияние неблагоприятной социальной среды на текучесть рабочей силы, профессиональные результаты, эффективность и производительность работы, мотивацию [30]. Другим предиктором здоровья является форма лидерства в коллективе. Высокое качество взаимодействия лидера и последователя положительно связаны с психическим здоровьем, разрушительное лидерство – отрицательно [34]. Показано, что в группе работников 55–60 лет работоспособность опосредуется взаимосвязью между восприятием негативных возрастных стереотипов и намерением выйти на пенсию [26]. Таким образом, социальная среда оказывает влияние на отдельные показатели профессионального здоровья и благополучия, но предиктором их общего уровня у пожилых работников не является.

Ряд личностных характеристик и особенностей совладания с жизненными трудностями также рассматривались исследователями в контексте профессионального здоровья. Выявлено, что поддерживать профессиональное здоровье позволяет способность к восстановлению самооффективности после профессионального стресса [36], к использованию своих сильных сторон, что в свою очередь, дает возможность

чувствовать себя энергичным, быть аутентичным и развиваться [25]. Обнаружено, что нейротизм, экстраверсия, сознательность имеют положительную связь с успешностью (преуспеванием) у работников старше 50 лет. Кроме того, успешность работников способствует трудоустройству в данном возрасте, в отличие от самоуверенности [29].

Как и в отечественной психологии, каких-либо интегральных личностных предикторов профессионального здоровья и благополучия пожилых людей в зарубежных исследованиях не выделяется, в большинстве работ анализируется вклад отдельных характеристик личности.

Модель сопряженности личностной мобильности в позднем возрасте и профессионального здоровья и благополучия. Личностная мобильность понимается в исследовании как интегративное качество, базирующееся на индивидуальных свойствах и проявляющееся в поведении и деятельности субъекта. В исследовании личностной мобильности в пожилом возрасте нами были выделены три вектора анализа: 1) мобильность как индивидуальное свойство, составляющее природное «ядро» и включающая в себя: активность, пластичность, гибкость, адаптивность, высокий энергоресурс; 2) готовность к мобильному поведению, включающая: целеустремленность, самостоятельность, способность анализировать, передавать опыт и быть открытой новому, грамотную временную организацию своей жизни, сохранность (и расширение) социальных связей, мотивацию к саморазвитию и само изменению, готовность к освоению возрастнo-временных изменений, активно-положительное отношение к жизни в позднем возрасте; 3) мобильность как жизненная стратегия, которая представляет собой уникальное сочетание двух предшествующих измерений. В предыдущей работе описаны девять типов жизненной стратегии, складывающихся в результате реализации различных уровней мобильности как индивидуального свойства в сочетании с готовностью к мобильному поведению: пассивный, приспособительный, преодолевающий, эгоцентричный, оптимальный, активный, активный эгоцентричный, успешный, мобильный [15].

Проведенный анализ позволил выделить ряд исходных положений для разработки модели сопряженности личностной мобильности и профессионального здоровья и благополучия в пожилом возрасте.

Поздний возраст в модели рассматривается как предиктор изменения уровня профессионального здоровья (в большинстве случаев негативных). Однако разнообразность и противоречивость эмпирических данных указывают на наличие переменных-модераторов, в качестве которых выступают как характеристики социально-профессиональной среды, так и собственные характеристики субъекта. В случае общего психологического благополучия возраст не рассматривается нами как предиктор его изменений, но учитывается как один из факторов при сравнении уровня благополучия разных возрастных групп (второй период зрелости, собственно пожилой возраст, начало старческого периода). Аналогичным образом он учитывается и в диаде возраст – личностная мобильность. Можно предположить, что количество прожитых лет не сказывается на уровне мобильности как индивидуального свойства, однако воздействует на готовность к мобильному поведению и характеристики жизненной стратегии.

Характеристики социально-профессиональной среды рассматриваются как переменные-модераторы при анализе взаимосвязи мобильности, профессионального здоровья и благополучия. Не воздействуя напрямую на уровень обозначенных феноменов, средовые характеристики вносят ряд сложно прогнозируемых различий в их выраженность и направленность связи у представителей разных профессиональных

групп. В нашем исследовании учитываются профессиональная принадлежность, отношение к выходу на пенсию (предпенсионный возраст, работающие пенсионеры, неработающие пенсионеры), семейное положение, самооценка материального благополучия.

Личностная мобильность рассматривается в модели как предиктор профессионального здоровья и благополучия в позднем возрасте. Сопряженность рассматривается по трем направлениям, с учетом многомерного характера мобильности, описанного выше. Как индивидуальное свойство, мобильность оказывает непосредственное воздействие на уровень профессионального здоровья, и опосредует воздействие социально-профессиональной среды. Влияние активности и высокого энергоресурса может быть, как положительным, что проявляется в сохранении профессионального долголетия), так и негативным, приводя к преждевременному выгоранию и профессиональному переутомлению. Необходимо учитывать также и обратное влияние изменений профессионального здоровья на отдельные характеристики индивидуальной мобильности, например, связанные с интеллектуальной скоростью и пластичностью, общей активностью и адаптивностью. В случае психологического благополучия можно предположить более однозначный и однонаправленный характер связи: как правило, высокая активность и пластичность положительно сказываются на психологическом благополучии пожилых.

Гипотетически готовность к мобильному поведению находится в прямой положительной взаимосвязи как с профессиональным здоровьем, так и с психологическим благополучием. Составляющие готовности в пожилом возрасте способствуют преодолению профессиональных деструкций и сложностей в деятельности, связаны с позитивным мировосприятием и удовлетворенностью. В свою очередь, оптимальный уровень профессионального здоровья стимулирует готовность к саморазвитию, освоению нового, мотивирует к поиску новых путей самореализации.

Профессиональное здоровье и психологическое благополучие пожилого человека обозначены в модели как взаимосвязанные феномены. Каждый из них может, как обустраивать, так и возникать под влиянием другого.

Мобильность как интегративная характеристика поведения, личности и деятельности может рассматриваться как предиктор сохранения профессионального здоровья, поскольку за счет многомерности своей структуры охватывает индивидуально-психологические особенности пожилого человека, его деятельностные проявления и жизненную удовлетворенность в целом. Такой подход позволяет уйти от линейных схем анализа наличия/отсутствия взаимосвязи и ее направленности. Предполагается, что разные типы личностной мобильности сопряжены с разными уровнями здоровья и благополучия, причем возможны варианты этой сопряженности в зависимости от периода поздней взрослости, от особенностей профессионального статуса и социальных условий жизни.

Заключение

В разработанной в ходе теоретического анализа модели сопряженности личностной мобильности и профессионального здоровья и благополучия представлено разнонаправленное взаимодействие трех интегративных характеристик жизни и деятельности в пожилом возрасте, опосредуемое спецификой социально-профессиональной

среды. Эмпирическая верификация модели предполагает поиск ответов на ряд исследовательских вопросов. Каково соотношение мобильности как индивидуального свойства и готовности к мобильному поведению в формировании жизненной стратегии, в сохранении профессионального здоровья, в поддержании психологического благополучия пожилого человека? Как будет меняться прогностическая функция мобильности в разных профессиональных группах, при разном типе занятости? Как соотносятся профессиональное здоровье и благополучие пожилых людей?

В настоящее время проводится масштабное эмпирическое исследование, результаты которого позволят прояснить возможности профессионального развития и разработать инструменты управления мобильностью, здоровьем и благополучием работающего человека в позднем возрасте, а также уточнить характеристики человека позднего возраста и, вероятно, границы самого возрастного периода.

Финансирование

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-013-00431 «Личностная мобильность как предиктор сохранения профессионального здоровья в пожилом возрасте».

ЛИТЕРАТУРА

1. Асадулаева У. М., Далгатова М. М. Особенности ценностно-смысловой сферы личности работающих педагогов-пенсионеров // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Психолого-педагогические науки. 2010. № 3. С. 54–63.
2. Борисов Г. И. Личностные факторы достижения психологического благополучия людьми пожилого возраста // Новое в психолого-педагогических исследованиях. 2019. № 1. С. 53–62.
3. Долгова В. И., Мамылина Н. В. Психофизиологический мониторинг состояния организма женщин-педагогов пожилого возраста // Успехи геронтологии. 2017. № 5. С. 770–775.
4. Дорошева Е. А. и др. Психологическое время женщин пенсионного возраста (55–65 лет) // Вестник НГУ. Серия: Психология. 2012. № 2. С. 29–37.
5. Еремина С. Р. Особенности мотивационно-ценностной сферы современных женщин в первое пятилетие выхода на пенсию // Сборники конференций НИЦ Социосфера. 2014. № 32. С. 72–78.
6. Коноплев Н. Н., Курилович М. А. Анализ жизнестойкости и коммуникативной установки у работающих и неработающих пенсионеров до 65 лет // Universum: психология и образование. 2014. № 3 (4).
7. Коноплев Н. Н., Курилович М. А. Анализ самооценки психических состояний у работающих и неработающих пенсионеров до 65 лет // Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии. 2014. № 37–2. С. 131–135.
8. Королькова Н. В. Влияние трудовой активности на эмоциональное состояние пожилых людей // Современные проблемы социально-гуманитарных наук. 2015. № 2. С. 56–59.
9. Маклаков А. Г. Основы психологического обеспечения профессионального здоровья военнослужащих: Автореф. дисс. ... докт. психол. наук. СПб., 1996.
10. Никифоров Г. С. и др. Психологические факторы профессионального здоровья преподавателей высшей школы // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12. Социология. 2015. № 4. С. 42–54.
11. Никифоров Г. С. Психология здоровья. Речь. СПб., 2002. 256 с.
12. Печёркина А. А., Муслумов Р. Р. Сохранение и укрепление профессионального здоровья учителя // Народное образование. 2017. № 1–2. С. 105–110.
13. Пономаренко В. А. Психология жизни и труда летчика. Воениздат. М., 1992. 224 с.
14. Прокопец И. О. Исследование проблем эмоционального состояния лиц пенсионного возраста, связанных с разными вариантами дальнейшего жизнеустройства // Гуманизация образования. 2016. № 5. С. 64–69.
15. Сергеева Т. Б., Глуханюк Н. С., Борисов Г. И. Личностная мобильность человека в пожилом возрасте // Известия Уральского федерального университета. Сер. 1. Проблемы образования, науки и культуры. 2019. № 3 (189). С. 193–201.
16. Сергиенко М. И., Конарева И. Н. Особенности самооценки и уровня притязаний у работающих и неработающих пенсионеров // Ученые записки Крымского Федерального университета имени В. И. Вернадского. Социология. Педагогика. Психология. 2015. № 1. С. 166–177.

17. Смирнова Т. В. Профессиональные деструкции в пенсионном возрасте // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2012. № 1. С. 78–85.
18. Смирнова Т. В. Работа в пенсионном возрасте: мотивы, факторы влияния, результаты // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2015. № 2 (56). С. 128–131.
19. Смолева Е. О. Факторы счастья и удовлетворенности жизнью населения региона: социологический аспект // Проблемы развития территории. 2016. № 6 (86). С. 76–93.
20. Тимофеева М. А. и др. Исследование психологических детерминант удовлетворенности работой пенсионеров, продолжающих трудовую деятельность // Наука и бизнес: пути развития. 2013. № 11 (29). С. 21–26.
21. Фирсова Н. Г. Особенности самооценки людей пожилого возраста после выхода на пенсию // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2012. № 24 (143). С. 218–225.
22. Шингаев С. М. Психологическое обеспечение профессионального здоровья менеджеров: Дисс. ... д-ра психол. н. СПб., 2014.
23. Andreeva E. et al. Depressive Symptoms as a Cause and Effect of Job Loss in Men and Women: Evidence in the Context of Organisational Downsizing from the Swedish Longitudinal Occupational Survey of Health // BMC Public Health. 2015. № 1.
24. Armenta B. M. et al. Dynamic, Not Stable: Daily Variations in Subjective Age Bias and Age Group Identification Predict Daily Well-being in Older Workers // Psychology and Aging. 2018. № 4. С. 559–571.
25. Bakker A.B., van Woerkom M. Strengths Use in Organizations: A Positive Approach of Occupational Health // Canadian Psychology. 2018. № 1. С. 38–46.
26. Dordoni P. et al. Keep Up the Good Work! Age-Moderated Mediation Model on Intention to Retire // Frontiers in Psychology. 2017.
27. Forbes M. K. et al. Mental Health and Wellbeing of Older Workers in Australia // Work, Aging and Retirement. 2015. № 2. С. 202–213.
28. Hatch D. J. et al. Age, Burnout and Physical and Psychological Work Ability Among Nurses // Occupational Medicine. 2018. № 4. P. 246–254.
29. Hennekam S. Thriving of Older Workers // Personnel Review. 2017. № 2. P. 297–313.
30. Javaid M. U. et al. Human Factors in Context to Occupational Health and Wellbeing // Handbook of Research on Organizational Culture and Diversity in the Modern Workforce. IGI Global, 2017. P. 60–77.
31. Johnson S. J. et al. Age, Emotion Regulation Strategies, Burnout, and Engagement in the Service Sector: Advantages of Older Workers // Revista de Psicología del Trabajo y de las Organizaciones. 2017. № 3. P. 205–216.
32. Mauno S., Ruokolainen M., Kinnunen U. Does Aging Make Employees More Resilient to Job Stress? Age as a Moderator in the Job Stressor – Well-being Relationship in Three Finnish Occupational Samples // Aging & Mental Health. 2013. № 4. P. 411–422.
33. Merenkov A., Sushchenko A. How university students develop and meet their need for additional education // Voprosy Obrazovaniya. 2016. Vol. 2016 (3). Pp. 204–223.
34. Montano D. et al. Leadership, Followers' Mental Health and Job Performance in Organizations: A Comprehensive Meta-analysis from an Occupational Health Perspective // Journal of Organizational Behavior. 2017. № 3. P. 327–350.
35. Orang S. Et al. Investigating the Meaning of Life and Psychological Well-being, in Youth, Adults, and Elderly (A Comparative Study of Three Age Groups) // Iranian Journal of Ageing. 2018. № 2. P. 182–197.
36. Park H. I., Lee H. The effects of recovery-related self-efficacy on occupational health among Korean workers // International Journal of Stress Management. 2015. T. 22. № 4. P. 372.
37. Peng L., Chan A. H. S. A Meta-analysis of the Relationship between Ageing and Occupational Safety and Health // Safety science. 2019. T. 112. P. 162–172.
38. Ramos R., Jenny G., Bauer G. Age-related effects of job characteristics on burnout and work engagement // Occupational Medicine. 2016. № 3. P. 230–237.
39. Riad Shams S.M. International education management: Implications of relational perspectives and ethnographic insights to nurture international students' academic experience // Journal for Multicultural Education. 2017. Vol. 11 (3). Pp. 206–223.
40. Rydstedt L. W. et al. Do work beliefs moderate the relationship between work interruptions, wellbeing and psychosomatic symptoms? // Europe's journal of psychology. 2017. № 2. P. 214–230.
41. Ryff C. D., Keyes C. L. M. The structure of psychological well-being revisited // Journal of personality and social psychology. 1995. № 4. С. 719.
42. Taris T. W., Kompier V. A. J. Cause and effect: Optimizing the designs of longitudinal studies in occupational health psychology // Work & Stress. 2014. № 1. P. 1–8. DOI: 10.1080/02678373.2014.878494
43. Vishnevsky Y. R., Narkhov D. Yu., Didkovskaya Y. V. Trends in higher vocational education: Professionalization or deprofessionalization? // Obrazovanie i Nauka. 2018. Vol. 20 (1). Pp. 152–170.
44. Vogelsang E. M., Shultz K. S., Olson D. A. Emotional Well-Being Following a Later Life Career Change: The Roles of Agency and Resources // The International Journal of Aging and Human Development. 2018. № 4. P. 327–346.
45. Williams D., Kluev A. The Entrepreneurial University: Evidence of the Changing Role of Universities in Modern Russia // Industry and Higher Education, 2014. Vol. 28 (4). Pp. 271–280.
46. Yeunhee K., Yoonjung K. I. M. Health-related Quality of Life and Mental Health of Elderly by Occupational Status // Iranian Journal of Public Health. 2017. № 8. P. 1028–1037.

REFERENCES

1. Asadulaeva U. M., Dalgatov M. M. Features of the value-semantic sphere of the personality of working retired teachers. *News of the Dagestan State Pedagogical University. Psychological and pedagogical sciences*, 2010, no. 3, pp. 54–63. (in Russ.)
2. Borisov G.I. Personal factors of achieving psychological well-being by elderly people. *New in psychological and pedagogical research*, 2019, no. 1, pp. 53–62. (in Russ.)
3. Dolgova V.I., Mamylin N.V. Psychophysiological monitoring of the state of the body of elderly women teachers. *Successes of gerontology*, 2017, no. 5, pp. 770–775. (in Russ.)
4. Dorosheva E. A. et al. Psychological time of women of retirement age (55–65 years). *Bulletin of NSU. Series: Psychology*, 2012, no. 2, pp. 29–37. (in Russ.)
5. Eremina S. R. Features of the motivational-value sphere of modern women in the first five years of retirement. *Conference collections SIC Sociosphere*, 2014, no. 32, pp. 72–78. (in Russ.)
6. Konoplev N.N., Kurilovich M.A. Analysis of vitality and communicative attitude of working and non-working pensioners under 65. *Universum: Psychology and Education*, 2014, no. 3 (4). (in Russ.)
7. Konoplev N. N., Kurilovich M. A. Analysis of the self-assessment of mental conditions in working and non-working pensioners under 65. *Person, family and society: issues of pedagogy and psychology*, 2014, no. 37–2, pp. 131–135. (in Russ.)
8. Korolkova N.V. Influence of labor activity on the emotional state of older people. *Modern problems of the social sciences and humanities*, 2015, no. 2, pp. 56–59. (in Russ.)
9. Maklakov A. G. Fundamentals of psychological support of professional health of military personnel: Abstract Diss. Dr. Psychol. Sci., Saint-Petersburg, 1996. (in Russ.)
10. Nikiforov G. S. et al. Psychological factors of professional health of higher education teachers. *Bulletin of the St. Petersburg University. Series 12. Sociology*, 2015, no. 4, pp. 42–54. (in Russ.)
11. Nikiforov G.S. Psychology of health. Saint-Petersburg, Rech Pul., 2002. 256 p. (in Russ.)
12. Pecherikina A. A., Muslumov R. R. Preservation and strengthening of the teacher's professional health. *Public Education*, 2017, no. 1–2, pp. 105–110. (in Russ.)
13. Ponomarenko V. A. Psychology of life and work of the pilot. Moscow, Military Publishing, 1992. 222 p. (in Russ.)
14. Prokopets I.O. Investigation of the problems of the emotional state of persons of retirement age associated with different options for further living arrangements. *Humanization of education*, 2016, no. 5, pp. 64–69. (in Russ.)
15. Sergeeva T. B., Glukhanyuk N. S., Borisov G. I. Personal mobility of a person in old age. *Bulletin of the Ural Federal University. Ser. 1. Problems of education, science and culture*, 2019, no. 3 (189), pp. 193–201. (in Russ.)
16. Sergienko M. I., Konareva I. N. Features of self-esteem and level of claims of working and non-working pensioners. *Scientific notes of the Crimean Federal University named after V.I.Vernadsky. Sociology. Pedagogy. Psychology*, 2015, no. 1, pp. 166–177. (in Russ.)
17. Smirnova T.V. Professional destruction in retirement age. *Bulletin of Tula State University. Humanitarian sciences*, 2012, no. 1, pp. 78–85. (in Russ.)
18. Smirnova T.V. Work in retirement age: motives, influence factors, results. *Bulletin of the Saratov State Socio-Economic University*, 2015, no. 2 (56), pp. 128–131. (in Russ.)
19. Smoleva E.O. Factors of happiness and satisfaction with the life of the population of the region: sociological aspect. *Problems of the development of the territory*, 2016, no. 6 (86), pp. 76–93. (in Russ.)
20. Timofeeva M.A. et al. Study of the psychological determinants of job satisfaction for retirees who continue to work. *Science and Business: Ways of Development*, 2013, no. 11 (29), pp. 21–26. (in Russ.)
21. Firsova N. G. Features of self-esteem of elderly people after retirement. *Scientific reports of Belgorod State University. Series: Humanities*, 2012, no. 24 (143), pp. 218–225 (in Russ.)
22. Shingaev S. M. Psychological support of professional health of managers: Diss. Dr. Psychol. Sci., Saint-Petersburg, 2014. (in Russ.)
23. Andreeva E. et al. Depressive Symptoms as a Cause and Effect of Job Loss in Men and Women: Evidence in the Context of Organisational Downsizing from the Swedish Longitudinal Occupational Survey of Health. *BMC Public Health*, 2015, no. 1.
24. Armenta B. M. et al. Dynamic, Not Stable: Daily Variations in Subjective Age Bias and Age Group Identification Predict Daily Well-being in Older Workers. *Psychology and Aging*, 2018, no. 4, pp. 559–571.
25. Bakker A.B., van Woerkom M. Strengths Use in Organizations: A Positive Approach of Occupational Health. *Canadian Psychology*, 2018, no. 1, pp. 38–46.
26. Dordoni P, Van der Heijden B, Peters P, Kraus-Hoogveen S and Argentero P. Keep Up the Good Work! Age-Moderated Mediation Model on Intention to Retire. *Front. Psychol.*, 2017, 8:1717. doi: 10.3389/fpsyg.2017.01717
27. Forbes M. K. et al. Mental Health and Wellbeing of Older Workers in Australia. *Work, Aging and Retirement*, 2015, no. 2, pp. 202–213.
28. Hatch D. J. et al. Age, Burnout and Physical and Psychological Work Ability Among Nurses. *Occupational Medicine*, 2018, no. 4, pp. 246–254.
29. Hennekam S. Thriving of Older Workers. *Personnel Review*, 2017, no. 2, pp. 297–313.
30. Javaid M. U. et al. Human Factors in Context to Occupational Health and Wellbeing. *Handbook of Research on Organizational Culture and Diversity in the Modern Workforce*. IGI Global, 2017, pp. 60–77.
31. Johnson S. J. et al. Age, Emotion Regulation Strategies, Burnout, and Engagement in the Service Sector: Advantages of Older Workers. *Revista de Psicología del Trabajo y de las Organizaciones*, 2017, no. 3, pp. 205–216.
32. Mauno S., Ruokolainen M., Kinnunen U. Does Aging Make Employees More Resilient to Job Stress? Age as a Moderator in the Job Stressor – Well-being Relationship in Three Finnish Occupational Samples. *Aging & Mental*

- Health*, 2013, no. 4, pp. 411–422.
33. Merenkov A. How University Students Develop and Meet Their Need for Additional Education. *Voprosy Obrazovaniya – Educational Studies Moscow*, 2016, no. 3, pp. 204–223. DOI: 10.17323/1814-9545-2016-3-204-223.
 34. Montano D. et al. Leadership, Followers' Mental Health and Job Performance in Organizations: A Comprehensive Meta-analysis from an Occupational Health Perspective. *Journal of Organizational Behavior*, 2017, no. 3, pp. 327–350.
 35. Orang S. Et al. Investigating the Meaning of Life and Psychological Well-being, in Youth, Adults, and Elderly (A Comparative Study of Three Age Groups). *Iranian Journal of Ageing*, 2018, no. 2, pp. 182–197.
 36. Park H. I., Lee H. The effects of recovery-related self-efficacy on occupational health among Korean workers. *International Journal of Stress Management*, 2015, vol. 22, no. 4, p. 372.
 37. Peng L., Chan A. H. S. A Meta-analysis of the Relationship between Ageing and Occupational Safety and Health. *Safety science*, 2019, vol. 112, pp. 162–172.
 38. Ramos R., Jenny G., Bauer G. Age-related effects of job characteristics on burnout and work engagement. *Occupational Medicine*, 2016, no. 3, pp. 230–237.
 39. Riad Shams S.M. International education management: Implications of relational perspectives and ethnographic insights to nurture international students' academic experience. *Journal for Multicultural Education*, 2017, vol. 11 (3), pp. 206–223.
 40. Rydstedt L. W. et al. Do work beliefs moderate the relationship between work interruptions, wellbeing and psychosomatic symptoms? *Europe's journal of psychology*, 2017, no. 2, pp. 214–230.
 41. Ryff C. D., Keyes C. L. M. The structure of psychological well-being revisited. *Journal of personality and social psychology*, 1995, no. 4, p. 719.
 42. Taris T. W., Kompier V. A. J. Cause and effect: Optimizing the designs of longitudinal studies in occupational health psychology. *Work & Stress*, 2014, no. 1, pp. 1–8. DOI: 10.1080/02678373.2014.878494
 43. Vishnevsky Y. R., Narkhov D. Yu., Didkovskaya Y. V. Trends in higher vocational education: Professionalization or deprofessionalization? *Obrazovanie i Nauka*, 2018, vol. 20 (1), pp. 152–170.
 44. Vogelsang E. M., Shultz K. S., Olson D. A. Emotional Well-Being Following a Later Life Career Change: The Roles of Agency and Resources. *The International Journal of Aging and Human Development*, 2018, no. 4, pp. 327–346.
 45. Williams D., Kluev A. The Entrepreneurial University: Evidence of the Changing Role of Universities in Modern Russia. *Industry and Higher Education*, 2014, vol. 28 (4), pp. 271–280.
 46. Yeunhee K., Yoonjung K. I. M. Health-related Quality of Life and Mental Health of Elderly by Occupational Status. *Iranian Journal of Public Health*, 2017, no. 8, pp. 1028–1037.

Информация об авторах

Сергеева Тамара Борисовна

(Российская Федерация, г. Екатеринбург)
Доцент, кандидат психологических наук, доцент
кафедры общей и социальной психологии
Уральский федеральный университет имени первого
Президента России Б.Н. Ельцина
E-mail: tamara.2005@mail.ru
ORCID ID: 0000-0003-4743-444X
Scopus ID: 57191168346

Печеркина Анна Александровна

(Российская Федерация, г. Екатеринбург)
Доцент, кандидат психологических наук, заведующая
кафедрой педагогики и психологии образования
Уральский федеральный университет имени первого
Президента России Б.Н. Ельцина
E-mail: 79apa@mail.ru
ORCID ID: 0000-0002-2261-2505
Scopus ID: 57190120274

Глуханюк Наталья Степановна

(Российская Федерация, г. Екатеринбург)
Профессор, доктор психологических наук, профессор
кафедры управления персоналом и психологии
Уральский федеральный университет имени первого
Президента России Б.Н. Ельцина
E-mail: profi.n@mail.ru
ORCID ID: 0000-0002-7876-0080
Scopus ID: 57193268867

Борисов Георгий Игоревич

(Российская Федерация, г. Екатеринбург)
Ассистент кафедры общей и социальной психологии
Уральский федеральный университет имени первого
Президента России Б.Н. Ельцина
E-mail: georgy.borisov@urfu.ru
ORCID ID: 0000-0002-3713-3005

Information about the authors

Tamara B. Sergeeva

(Russia, Yekaterinburg)
Associate Professor, PhD in Psychology, Associate Professor
of Department of General and Social Psychology
Ural Federal University named after the First President of
Russia B. N. Yeltsin
E-mail: tamara.2005@mail.ru
ORCID ID: 0000-0003-4743-444X
Scopus ID: 57191168346

Anna A. Pecherkina

(Russia, Yekaterinburg)
Associate Professor, PhD in Psychology, Head of the
Department of Pedagogy and Psychology of Education
Ural Federal University named after the First President of
Russia B. N. Yeltsin
E-mail: 79apa@mail.ru
ORCID ID: 0000-0002-2261-2505
Scopus ID: 57190120274

Natalia S. Glukhanyuk

(Russia, Yekaterinburg)
Professor, Doctor of Psychology, Professor of Department
of Personnel Management and Psychology
Ural Federal University named after the First President of
Russia B. N. Yeltsin
E-mail: profi.n@mail.ru
ORCID ID: 0000-0002-7876-0080
Scopus ID: 57193268867

Georgiy I. Borisov

(Russia, Yekaterinburg)
Assistant of Department of General and Social Psychology
Ural Federal University named after the First President of
Russia B. N. Yeltsin
E-mail: georgy.borisov@urfu.ru
ORCID ID: 0000-0002-3713-3005